

**УСТОЙЧИВЫЕ ВЫРАЖЕНИЯ О СПОСОБАХ НАКАЗАНИЯ
В СТАТУТЕ ВКЛ 1588 г. И ЕГО МОСКОВСКОМ ПЕРЕВОДЕ-РЕДАКЦИИ.**

Известно, что Московская Русь и Великое княжество Литовское были мощными государствами с развитыми правовыми системами, на основе которых регулировались социально-экономические отношения, политический строй, судоустройство и судопроизводство. Основу правовой системы государств занимали кодексы права «Статут Великого княжества Литовского 1588 года» и «Соборное Уложение 1649 года». Эти своды законов значительно превосходят предшествующие им памятники права, прежде всего, своим содержанием, «широтой охвата сторон действительности того времени – экономики, форм землевладения, классово-сословного строя, положения господствующих и социально зависимых слоев населения, государственно-политического строя, судопроизводства, материального и процессуального права».

Известно, что «Соборное Уложение 1649 года» было создано на основе многочисленных источников: судебники, указные книги приказов, думские приговоры, решения Земских соборов, «Стоглав», византийское законодательство. Особое место среди источников занимает так называемое литовское право, а конкретнее – «Статут Великого княжества Литовского 1588 года». М. Ф. Владимирский-Буданов считал, что значительная часть глав и статей Уложения представляют собой целиком или буквальный перевод, или довольно точный перефраз Статута, а система Уложения в значительной части есть система Статута.

В. О. Ключевский считал, что «Статут послужил не столько юридическим источником Уложения, сколько кодификационным пособием для его составителей, давал им готовую программу».

Связи Статута 1588 года и Уложения 1649 года устанавливаются и с помощью еще одного памятника письменности – Московского перевода-редакции Литовского статута. Это уникальный памятник письменности, потому что это не простой список с Литовского Статута, написанного на старобелорусском языке, а именно Московский перевод-редакция. Как указывает профессор Лаппо, это не перевод в современном значении слова, а перевод-редакция, имевшая своей целью сделать текст понятным для московского читателя.

Сведений о нем в литературе по истории государства и права мало. Обычно лишь упоминается, что Статут 1588 года был, среди прочих, переведен и на русский язык. Доступный текст памятника письменности находим в издании И. И. Лаппо «Литовский статутъ въ московскомъ переводе-редакции» (Юрьев 1916). В предисловии автор указывает, что этот перевод-редакция сохранился в рукописи, принадлежавшей ИОИДР при Московском университете, и долго считался просто списком с виленского издания 1588 года.

И. И. Лаппо отмечает, что большинство заголовков переданы в распространенном либо сокращенном виде в зависимости от текста Статута. Тексты глав-артикулов чаще всего являются совершенно свободным переводом, созданным с целью приближения текста Статута к московским порядкам и обычаям. Они сокращаются или распространяются в зависимости от конкретного содержания с учетом реалий московской жизни.

Мы выделили такие устойчивые выражения в тексте Статута, называющие способы наказания за совершенные преступления. В Статуте 1588 г. использованы следующие выражения: *каран огнем, каран горлом, горла за собой тягнуть, шею тратить, горло тратить, голову тратить, руку тратить, втятье руки, уши обрезать, на горле огнем каран, на горло маеть сказати, въ обороне живота, за живота своего в держанье кому пустиль, на теле каранье чинити, на горьло седель, на горло сказаный, на горло всказати, о горло судити и сказовати, приправиль о горло.*

При сличении приведенных текстов можно заметить ту редакционную работу, которая была проделана переводчиком Статута. Она проявляется как в подборе терминов для выражения определенных понятий: *увечье* вм. *охроменья члонков*; переводе устойчивых выражений: *руку тратить* – *руку отсечь, на горле огнем карань быти маеть* – *ничимь инымь не казнить, только огнемь зжечь*; передаче терминов оригинала на русский язык: *кзвалть* – *насильство*.

Кроме того, введение русских соответствий (через *сіурѣчь*, то есть, или) свидетельствует о том, что московский переводчик не ограничивался воспроизведением оригинала, а вводил понятные для московского жителя слова и выражения: *за вину нашу горломь карать, сіурѣчь казнить*.

Таким образом, текст перевода-редакции представляет несомненный интерес в аспекте исторической стилистики, установлении сходств и различий стилей старорусских и старобелорусских сводов законов. Кроме того, факт существования перевода-редакции Статута и его анализ на разных языковых уровнях позволяет доказать существование самостоятельных восточнославянских языков в период средневековья.